

Содержание:

Введение

Государство и право - важнейшие факторы общественной эволюции, неперенные спутники современного общества. Теория государства и права - составная часть обществоведения, идейная основа практической юриспруденции. Деятельность государства, принятие и реализация законов, обеспечение прав граждан, поддержание общественного порядка тесно связаны с положениями политико-правовой теории.

Право, как и государство, принадлежит к числу не только наиболее важных, но и наиболее сложных общественных явлений.

Государство и право взаимозависимы друг от друга, но в тоже время они относительно самостоятельны друг от друга. Если государство издает правовые акты, обеспечивает их соблюдение и в случае неисполнения содержащихся в них требований применяет принудительную силу, то право, в свою очередь, активно воздействует на государство путем установления общеобязательных для всех его органов, должностных лиц и организаций правил поведения. С помощью норм права закрепляется их статус, определяются рамки их деятельности, устанавливается их структура, порядок деятельности и взаимоотношений.

Актуальность исследования заключается в том, что в ходе экономических и социальных реформ Россия движется от тоталитарного к правовому государству. Понимание проблемы соотношения государства и права необходимо каждому гражданину нашей страны.

Цель исследования заключается в изучении основ взаимодействия государства и права в условиях современного общества.

Объект исследования – совместное государственно-правовое воздействие.

Предмет исследования - концепция взаимосвязи права и государства.

Задачи:

1. Изучить понятие системы права.

2. Дать общую характеристику роли государства в системе права.
3. Выявить характерные особенности и взаимосвязь правового государства и принципа верховенства права.
4. Рассмотреть характеристику связей права и государства.
5. Проанализировать генетическую взаимосвязь государства и права.
6. Охарактеризовать особенности системной и функциональной взаимосвязь государства и права.

Методологической основой исследования выступают: исходные принципы познания (историзм, научная объективность); логические приемы и операции (анализ, синтез, дедукция, индукция); различные (общие, частные и специальные) методы познания, в частности диалектический, системно-структурный, метод правового регулирования, сравнительно-правовой, функциональный, формально-юридический.

Структура курсовой работы базируется на задачах и логике исследования и содержит введение, две главы, заключение и список литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты соотношения государства и права

1.1. Понятие системы права

Исследуя вопросы юридической науки, прежде всего, необходимо помнить и учитывать то, что право на любом этапе исторического развития государства представляет собой не сумму разрозненных нормативно-правовых предписаний, регулирующих отдельные общественные отношения, а выражается в виде стройного системного образования.

При этом, как любая система, рассматриваемая ее разновидность, предполагает наличие сложной внутренней структуры и составляющих ее элементов, находящихся между собой в сложной взаимосвязи. Кроме того, важное значение системы права состоит в том, что посредством ее рассмотрения и изучения наиболее детально прослеживается упорядоченность содержания нормативно-

правового массива.

В современной юридической науке рассматриваемую категорию принято определять следующим образом: Система права – это внутренняя структура права, то есть его упорядоченное строение, организация, формирование которой происходит объективным образом, посредством системного выражения сложившихся в действительности и динамично развивающихся общественных отношений [6, с.5].

Из содержания приведенного определения прослеживается крайне важный вывод о том, что на разных этапах исторического развития государственных образований, система права складывалась, прежде всего, исходя из возможности и потребности урегулирования отдельных наиболее значимых групп общественных отношений, от стабилизации которых, ввиду их широкой распространенности, зависело, в целом, устойчивое стабильное развитие всего общества.

При этом давая характеристику системе права крайне важно уметь отграничивать понятия «система права» и «правовая система», поскольку, несмотря на очевидную схожесть и фонетическую созвучность, действительное содержание указанных категорий весьма различно.

Так, система права характеризует внутреннее строение права, выраженное в качестве отдельного самостоятельного явления. Правовая система, в свою очередь, отражает особенности правовой организации всего общества, в том числе, посредством установления совокупности всех явления юридического характера, существующих и функционирующих в конкретном государстве [8, с.50].

Рассматриваемое явление, как сложное системное образование, отражающее важнейшие характеристики внутреннего строения права в пределах конкретного государства, характеризуется наличием определенных отличительных признаков, в числе которых на современном этапе юридической науки принято выделять:

Система права характеризует реально существующую правовую действительность, в связи с чем, не может приравниваться к сумме произвольных волеизъявлений нормотворческих органов;

Содержание системы права, складываясь объективно, предопределено современным социальным устройством общества, находясь, в этой связи, в зависимости от интересов и потребностей населения;

Система права отражает то, из каких элементов и частей состоит право, а также способы и формы их взаимосвязи между собой;

Система права отличается внутренним единством, поскольку в тех нормах, которые выступают базовым элементом рассматриваемой системы, отражается общая воля государства и общества, содержания норм права предопределено существование единых целей и задач правового регулирования, основной из которых выступает упорядочение общественных отношений;

Объективная природа системы права, которая предполагает выстраивание элементов системы права по неким объективным критериям и показателям, предопределяющим самостоятельность и объективность рассматриваемой системы в целом.

Структура системы права отражает внутреннее устройство, существующих порядок организации и расположения элементов, составляющих содержание рассматриваемой системы, обусловленные характером складывающихся в обществе правовых отношений. Традиционно в юридической науке принято выделять три самостоятельные элемента структуры системы права, совокупность отдельных разновидностей которых формирует сложный многоуровневый комплекс правового регулирования. Таким элементами выступают норма, институт и отрасль права.

Норма права – первичный структурный элемент системы права, представляющий собой исходящее от государства общеобязательное правило поведения, направленное на урегулирование наиболее значимых общественных отношений, необходимость в котором возникла на определенном этапе эволюционного развития государства и общества.

Правовой институт – второй неотъемлемый элемент системы права, представляющий собой не одну, а целую совокупность юридических норм, регулятивное воздействие которых направлено на упорядочение определенной сферы сходных общественных отношений [1, с.43].

Отрасль права – наиболее крупный элемент системы права, представляющий собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную область общественных отношений.

Таким образом, учеными-юристами на современном этапе наиболее активно предлагается и поддерживается точка зрения о существовании трехуровневой

системы права [10, с.85]:

Первый уровень – регулирующая конкретные правовые отношения юридическая норма, обладающая собственными особенностями и внутренними связями;

Второй уровень – правовые институты, как относительно самостоятельный структурный элемент системы права, состоящий из юридических норм регулирующих отдельную часть общественных отношений;

Третий уровень – наиболее высокий уровень системности предполагающий деление права на отрасли.

Примером традиционно выделяемых в отечественной юриспруденции отраслями права называют: гражданское право, уголовное право, административное право и т.д.

1.2. Общая характеристика роли государства в системе права

В научной и учебной литературе, посвященной изучению вопросов юриспруденции, система права традиционно рассматривается в неразрывной связи с государством и деятельностью его органов и должностных лиц. При этом представляется целесообразным более детальное рассмотрение данного вопроса, путем раскрытия отдельных аспектов роли государства в обеспечении, формировании и реализации элементов системы права.

Анализ специальной политологической литературы, а также литературы, посвященной изучению вопросов общей теории права, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время, за тысячелетия исторического развития человечества накоплены сотни подходов к пониманию государства, и до сих пор, ни один из них не является абсолютным и общепризнанным [14, с.23].

В качестве причин соответствующей сложности определения понятия государства, выступает с одной стороны сложность соответствующей проблемы, а с другой – наличие в любом обществе многочисленных социальных групп, интересы каждой из которых по отношению к государству в целом могут быть различны. В этой связи, таким группам выгодно акцентирование одних свойств и особенностей государственного строительства, и игнорирование (подавление) других.

Так, в числе наиболее распространенных определений государства, сформулированных представителями различных школ и течений, выступают следующие дефиниции:

По мнению Н. Коркунова, под государством наиболее целесообразно понимать общественный союз свободных людей, внутри которого на принудительных началах был установлен мирный порядок, корнем которого выступает предоставление исключительного права на применение принуждения только государственным органам [17, с.30].

Л. Гумплович раскрывал понятие государства через предложение собственного видения его социального назначения, и отмечал, что государства – это организация, предназначенная для охраны определенного правопорядка. При этом автор подчеркивает, что возникновение такой организации первично носило естественный характер [5].

Е. Трубецкой обращал внимание на роль каждого члена общества в деле государственного строительства и предлагал определять государство как самостоятельно властвующий в пределах определенной территории союз людей [16, с.104].

Несмотря на внешнее различие, и присутствие тех или иных признаков в одних определениях или их отсутствие в других, общим для большинства дефиниций государства выступает то, что их авторы сходятся во мнении о необходимости выделять в качестве специфичных видов отличий государства такие его характеристики как народ, публичную власть и территорию.

Иными словами, в наиболее общем виде, обозначенные подходы к определению государства, взятые воедино, позволяют сформулировать следующее понятие государства: «Государство – это некое объединение людей, наличествующее в пределах определенной территории, и находящееся под единой политико-государственной властью».

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что государство выступает ключевым фактором установления и обеспечения правовых предписания, а также основной силой их осуществления. Иными словами, государство носит конструктивное значение для существования системы права, как особо институционального образования.

При этом вопрос соотносить государство и право следует с определенной осторожностью, поскольку, безусловно, государство, осознавая право - оберегает его, использует регулятивный потенциал права для достижения собственных задач и целей государственной политики, однако влияние государства на систему права не следует абсолютизировать, и рассматривать право исключительно в качестве инструмента государства, находящегося в его исключительной власти и подчинении.

В то же время, несмотря на существование подобных точек зрения в современной юридической литературе, посвященной изучению вопросов и проблем теории государства и права, не следует рассматривать систему права изолированно от государства, поскольку подобное восприятие противоречит сущности права, как институционального образования, существование которого вне (а равно и вопреки) государственно-властной деятельности невозможно.

Учеными-юристами поддерживается точка зрения о том, что одним из наиболее ярких проявлений роли государства в отношении системы права, выступает деятельность государства в процессе правотворческой деятельности.

В частности, данная роль государства проявляется в [7, с.211]:

-регламентации поддающихся и нуждающихся в регулировании общественных отношений, посредством принятия определенных юридических форм – закона, нормативно-правового акта органов исполнительной власти и т.д.;

-санкционировании положений, выработанных юридической доктриной, а для определенных форм организации общества, в которых преобладают религиозные начала – также положений священных писаний, придавая им общеобязательное значение;

-признании юридически обязательными регуляторами поведения фактически сформировавшиеся и существующие общественные связи и отношения, в результате чего система права формируется по пути преобладания норм обычного и прецедентного права.

Кроме того, в процессе формирования системы права велика также роль государства в развитии и совершенствовании уже имеющихся элементов рассматриваемой системы.

При этом роль государства в совершенствовании системы права заключается не только в принятии новых юридических предписаний, но, даже в большей степени, в обеспечении приоритетной роли закона в системе нормативного регулирования, в способствованию развитию разнообразных источников правового регулирования (договора, обычая и т.д.), придании праву качественного системного характера, обеспечении взаимосвязи и взаимодействия различных элементов системы права и т.д.

Наряду с тем значением, которое придается государству в вопросе формирования элементов системы права, крайне важна его роль в обеспечении реализации права [3, с.22].

На важность данной роли указывает также исторический опыт развития государственности и права, свидетельствующий о том, вне государства невозможно установление и претворение в жизнь каких-либо юридически значимых правил поведения. В этой связи, назначение государства в обеспечении реализации права состоит в том, что посредством государственно-властной деятельности должны создаваться фактические и организационно-юридические предпосылки для использования участниками правовых отношений предоставленных законом возможностей, для целей удовлетворения собственных потребностей и обеспечения разнообразных интересов.

Таким образом, активность государства выступает необходимым условием утверждения правовых начал в общественной жизни, поскольку, в противном случае государственная власть утрачивается поддержку со стороны собственных граждан, становясь, в этой связи, не легитимной.

Говоря о роли государства применительно к обеспечению охраны и защиты элементов системы права и основополагающих общественных отношений, необходимо обратить внимание на то, что только государство обладает правом на легальное применение мер принуждения, которое, в свою очередь, выступает ключевой гарантией соблюдения и реализации норм права.

Рассматривая структуру любой правовой нормы, нельзя не обратить внимание на то, что ее обязательным элементом выступает санкция, то есть указания на те неблагоприятные последствия, выраженные в разного рода лишениях личного, имущественного или организационного характера, наступление которых неизбежно в случае нарушения содержащегося в норме правила [15, с.112].

Таким образом, роль государства в обеспечении охраны и защиты системы права состоит в том, что государство всегда обладает необходимыми силовыми ресурсами, определенным властным авторитетом, а сама возможность применения принуждения уже обеспечивает охрану системы права. В этом проявляется роль государства в обеспечении правопорядка и создания наиболее благоприятных условий для конструктивной деятельности граждан государства.

В результате, рассмотрев различные проявления роли государства в обеспечении формирования, реализации, охраны и защиты системы права представляется целесообразным сделать вывод об исключительной важности и значимости эффективной деятельности государства в соответствующей сфере, выступающей залогом обеспечения правопорядка, режима законности, защиты прав и законных интересов граждан, и, наконец, формировании их уважительного отношения к закону и суду.

1.3. Характерные особенности и взаимосвязь правового государства и принципа верховенства права

В связи с происходящими изменениями в современном обществе политическая и экономическая системы Российской Федерации претерпевают существенные изменения. На этом фоне возникают такие проблемы как формирование эффективного механизма обеспечения прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, верховенства права, а также учет интересов личности и государства.

В XX веке в России понятие «правовое государство» имело глубокое историческое содержание. Ученые, юристы прошлого века изучали его как наилучший государственный строй. Они считали, что правовое государство должно соответствовать только праву. То есть правовое государство посредством осуществления господства права [6, с.7].

Первоисточнику права присуще народное правосознание, представляющее собой форму общественного сознания, в целом совокупность идей и эмоций, где выражается отношение людей к законам, праву, обязанностям и т. д. И только такое конституционное государство может являться правовым, то есть государство, которое пронизано правом [6, 9].

Сам термин «верховенство права» возник в английской правовой традиции в XVII в. Длительный период в английской литературе термин «rule of law» в известной мере считался эквивалентом термина «правовое государство» [2, с.19].

В России само понятие «верховенство права» возникло при принятии Конституции 1993 года, при том, что в самой Конституции данного термина нет. Российской Федерации как демократическому, правовому государству, присущ такой важнейший принцип как принцип «верховенства права», который лежит в основе правовой системы государства.

В исследовании принципа верховенства права как принципа правового государства можно выделить ряд теоретических и практических проблем.

Имеются разные точки зрения соотношения «верховенства права» и «правового государства». При этом имеются и такие авторы, которые считают, что эти две концепции не являются тождественными.

Так, например, Г.А. Гаджиев считает, что верховенство права и правовое государство не только различаются между собой, но и верховенство права не существует как универсальная, общеобязательная концепция [4, с.88]. Необходимо отметить, что «верховенство права» рассматривается как судебная доктрина, как общеправовая концепция права, как принцип отдельно взятой отрасли права.

Важнейшим условием реализации принципа верховенства права является обеспечение охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В свою очередь, сердцевиной изучения принципа «верховенства права» в Российской Федерации выступает человек, его права и свободы.

Верховенство права является основным принципом правового государства, раскрывающая его важные стороны функционирования. То есть все государственные решения непосредственно основываются на согласии свободного гражданского общества. Отсюда следует, что есть необходимость защищать и гарантировать основные права и свободы граждан. Но на сегодняшний день мы видим, что данная необходимость она не реализуется. И это является огромной проблемой в становлении правового государства и реализации принципа верховенства права. Работа Конституционного Суда по защите прав людей не является эффективной.

Немаловажную роль здесь играет правосознание граждан правового государства. Исследуя социологические данные, более трети опрошенных – люди с низким уровнем правосознания» [6, с.8].

К большому сожалению, в современном российском законодательстве имеются законодательные пробелы, которым необходимо уделить особое внимание в первую очередь для реализации принципа верховенства права. Система законодательства направлена на обеспечение принципа верховенства права, она должна быть согласована с народным правосознанием. Для этого соответствующие законодательные органы должны быть сформированы путем народного представительства.

В свою очередь, в законодательстве обеспечивается соблюдение таких следующих условий как: установление в нормативном правовом акте общеобязательных правил поведения; соблюдение иерархичности нормативных правовых актов; а также, улучшения качества действующих нормативных правовых актов и тех, которые будут приниматься при учете потребностей юридической практики и юридической техники. Однако в системе законодательства необходимо дополнить и разработать обеспечение юридического равенства всех субъектов перед законом и судом, право на справедливое судебное разбирательство, неуклонное исполнение всеми лицами требований, содержащихся в нормативно - правовых актах.

Таким образом, рассмотрев взаимосвязь правового государства и принципа верховенства права, можно сформулировать следующие выводы:

1. Верховенство права определяется как наличие законов, с преобладанием правового содержания, а также сама связь государственной власти с правовыми законами – правом. Здесь важным элементом является связанность государства правом, то есть в правовом государстве государственные решения основываются на согласии свободного гражданского общества. Вследствие этого проясняется необходимость защищать основные права и свободы граждан, которые заложены в правосознании граждан страны, и зафиксированы в Основном законе государства.

2. Верховенство права выступает не только в качестве формальной законности, обеспечивающей единообразие и последовательность в осуществлении и обеспечении функционирования демократической системы, но и в качестве справедливости.

3. Необходимо тщательно изучить деятельность государственных органов и должностных лиц, так как принцип верховенства права должен осуществляться в рамках четкой законодательной консолидации системы государственных органов, их поведения и компетенции, прав и обязанностей должностных лиц. Это отражается на безусловном верховенстве Конституции и законов страны.

Вывод по 1 главе

Государство является непосредственным фактором создания правовых установлений и главной силой их осуществления. Государственная власть имеет конститутивное значение для самого бытия права как особого институционального образования.

Государство нуждается в праве не менее чем право в государстве. Зависимость государства от права проявляется как во внутренней организации государства, так и в его деятельности.

Глава 2. Взаимосвязь государства и права на современном этапе развития российского общества

2.1. Характеристика связей права и государства

Государство и право в современном правоведении рассматриваются как взаимосвязанные явления, имеющие длительный путь совместного исторического развития. При этом концепция правового государства устанавливает связь государства и права с преобладающей ролью последнего в качестве неизменного существенного признака. Однако общие положения о взаимосвязанности и взаимообусловленности государства, в том числе в рамках концепции правового государства, не получают дальнейшей конкретизации в отдельных теориях и направлениях развития юридической науки.

В советский период под влиянием официальной идеологии правоведение обратилось к юридическому позитивизму. Праву отдавалась вполне утилитарная роль оформления и проведения господствующей идеологии. Развитие юридического позитивизма обуславливалось централизацией власти, жестким

государственным руководством не только в отношении права, но и экономической основы посредством установления так называемых народнохозяйственных планов.

В этой связи концепция позитивизма как ни одна другая соответствовала господствующей идеологии государства, которое и по сей день считается исследователями «эталонным централистическим государством» [9, с.254].

В постсоветский период наука видоизменила советское понимание права и государства и их роли в современном обществе, но это изменение было и остается лишь частичным.

В общем виде теперь под государством подразумевается организация политической власти, общества, призванная обеспечить баланс частных и коллективных интересов.

Понимание права также осталось в рамках юридического позитивизма, но в отличие от советского подхода теперь право выражает консолидированную волю всех членов общества (а не господствующего класса) и защищает их интересы.

Таким образом, в юридической науке не произошло того полномасштабного качественного преобразования, которое случилось в российском обществе в 1990-е гг. Юриспруденция как бы частично подстроилась под произошедшие изменения, однако в ряде направлений научных исследований они носят формальный характер. Такая ситуация сложилась в сфере функционального исследования права и государства.

В основе взаимодействия права и государства лежит диалектика, которая выражается в изменении сущности государства путем сужения или расширения его функций (переход количественных изменений в качественные), в развитии форм взаимодействия этих институтов, опосредованном законом единства и борьбы противоположностей, а также в содержании отдельной государственно-правовой системы, имеющей в своей структуре элементы нового и старого (отрицание отрицания).

Диалектику можно рассматривать как универсальный метод, основанный на системном изучении явлений общественной жизни (право, государство, наука, культура, экономика, искусство и т. д.).

Для представителей же так называемой «материалистической» диалектики государство и право рассматриваются в качестве неотъемлемой части

общественной жизни, а их важнейшими функциями являются развитие и сохранение самого общества.

В то же время государство и право с точки зрения материалистического подхода представляют собой лишь надстройку над экономическим базисом, который полностью предопределяет их функционирование и развитие.

В. М. Сырых, рассматривая диалектику как один из универсальных методов познания, отмечает, что основными требованиями диалектики являются:

-объективность, т. е. всестороннее изучение предмета;

-исследование явления с позиции того, как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло и какие задачи и функции выполняет в настоящее время (здесь подчеркивается необходимость установления генетической связи между изучаемыми объектами);

-использование категорий диалектического материализма: форма и содержание, причина и следствие, общее и особенное и т. д. [15, с.24].

По вопросу соотношения государства и права как причины и следствия, отдельного и общего в научной среде отсутствуют унифицированные представления.

Так, по данному вопросу В. Л. Кулапов выделяет три основных модели соотношения государства и права:

- 1.Тоталитарная (этатистская), при которой государство создает право и выражает в нем свою волю.
- 2.Либеральная (естественно-правовая), когда право, будучи продуктом естественного развития человека, предопределяет государство и принимаемое им позитивное законодательство.
- 3.Прагматическая, где право формируется государством, но оно связано им в своей деятельности, так как содержание права зависит не столько от государства, сколько от целого комплекса объективных и субъективных обстоятельств, отражающих своеобразие гражданского общества [9, с.194].

В свою очередь Л. А. Морозова выделяет, наряду с указанными подходами, позитивистский и дуалистический подходы. Первый базируется на философии юридического позитивизма, распространенной в конце XIX в. в Германии и России,

а второй исходит из существования сложной двусторонней функциональной связи между государством и правом. Эти подходы не могут существовать раздельно и оказывают воздействие друг на друга. Таким образом, «...связь между государством и правом двусторонняя, связь взаимной зависимости: право без государства бессильно, государство же не способно существовать без права как регулятора общественных отношений» [11, с. 161].

Именно дуалистический подход, основанный на генетической, структурной и функциональной взаимосвязи государства и права, наиболее полно отвечающий законам диалектики, избран в качестве метода исследования вопроса соотношения государства и права.

2.2. Генетическая взаимосвязь государства и права

Дуалистический подход гласит, что с точки зрения генетической взаимосвязи государство и право возникают и развиваются одновременно.

В. М. Сырых выделяет «основную» и «локальную» генетическую связь [15, с.82].

Основная имеет дело со всем процессом развития явлений, в частности, государства и права; локальная рассматривает переход между двумя конкретными этапами. Если представить генетическую связь в виде графика с множеством точек (этапов), то при его анализе с позиции основной генетической связи важным будет сам график в целом, линия от начальной до конечной точки. Если же установить в данном графике локальные генетические связи, то анализу будут подвергаться две соседние точки (этапы).

Например, при рассмотрении процесса исторического развития России через такие этапы, как Древняя Русь, Удельная Русь, Русское царство, Российская империя, Российская республика, СССР, Российская Федерация, основная генетическая связь пройдет последовательно через каждый из них, т. е. локальная генетическая связь может быть установлена, к примеру, между Русским царством и Российской империей.

Наиболее полно проследить генетическую связь между государством и правом можно через так называемый «формационный» подход, в соответствии с которым общество проходит через рабовладельческую, феодальную, буржуазно-демократическую, социалистическую формации, а на коммунистической формации

государство и право, как таковые, должны «отмереть».

Этот подход основан на классовой сущности государства и права. Названия соответствующих формаций выражают, чьи интересы имеют приоритет в данном обществе: рабовладельцев, феодалов, буржуазии, пролетариата и т. д.

Зорькин В. Д. отмечает, что если рассматривать характер и степень соотношения обычного права и государственной власти, то можно полагать, что власть находилась внутри юридических отношений, а право долгое время отождествлялось с неким источником добра, мира и справедливости в обществе, т. е. по сути — с источником позитивной власти [7, с. 79].

Следовательно, даже на уровне родоплеменного устройства прототипы государства и права, еще не будучи таковыми в современном понимании, уже находились друг с другом в неразрывной взаимосвязи. Впоследствии же, при возникновении частной собственности, общество стало делиться на «имущих» и «неимущих», разбившись, таким образом, на два антагонистических класса. Авторитета племенных органов и сложившихся обычаев стало недостаточно для защиты прав собственников и регулирования новых отношений, «охрана собственности требовала закона, стабильной судебной практики, санкционированного государством обычая или нормативных договоров — требовала общего закрепления правопорядка, исключая случай и произвол» [7, с.83].

В результате разложения первобытнообщинного строя формировалось эксплуататорское общество и «недоставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним» [7, с. 121]. Таким учреждением и стало государство.

Таким образом, с точки зрения представителей формационного подхода, возникновение государства обусловлено, в первую очередь, экономическими причинами.

По данному вопросу представляется интересной позиция В. М. Сырых, который отмечает, что генетическая связь всегда носит внутренний характер, и ее следует отличать от причинно-следственной связи. Иными словами, если изменения какого-либо института обусловлены особенностями именно внутригосударственной и внутриправовой системы, то здесь следует говорить о генетической связи. В случае, если переход государства или права на качественно новый уровень зависит

от внешних причин, в частности, экономических, здесь уже следует говорить о причинно-следственной, а не генетической связи [15, с.189].

Тем самым ученый, напрямую не отрицая руководящую роль экономики как общественного «базиса», подчеркивает, что преобразования в экономическом строе, повлекшие перемены в государственно-правовой сфере, будут находиться в отношении этих изменений в причинно-следственной, но не генетической связи.

Примерами этапов российского государства в советский период, переход к которым не был связан с экономическими реалиями, являются «культ личности Сталина», развитой социализм и перестройка.

Право как фактор институционализации переходного государства призвано, с одной стороны, обеспечить эффективность новой модели государственного управления, с другой — ограничить произвол реформаторских сил, использующих государственные структуры для воплощения своих проектов.

Генетическая взаимосвязь государства и права в России на современном этапе заключается в том, что с развитием демократических институтов, становлением России как правового государства находят закрепление в законах и основные принципы правового и демократического государства: верховенство прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности и т. д.

2.3. Системная и функциональная взаимосвязь государства и права

Рассматривая государство и право с точки зрения системного подхода, можно отметить, что они являются элементами политической системы общества. В таком аспекте изучение государственных форм и социальных явлений опосредуется познанием сущности категории «политическая система». Несмотря на то, что политическую систему составляют такие организации, как государство, политические партии и иные сложные образования, право в этой системе можно рассматривать как «цемент», который, проникая во все звенья политической системы, крепко связывает их воедино и обеспечивает их надлежащее функционирование.

По мнению С.С. Алексеева, «именно такая характеристика политической системы, когда различаются разноплоскостные ее элементы, в том числе выделяется

функционально-связующий, организующий элемент — право, и позволяет интерпретировать политическую организацию общества в качестве сложной, органичной системы, а не в виде простой суммативной общности социально-политических институтов» [1, с.132].

В частности, выделяется воздействие права на государство, во-первых, в качестве «закрытой» системы (воздействие на внутреннюю организацию государства, на его функционирование); во-вторых, в качестве «открытой» системы, посредством «внешней» деятельности, когда государство реализует свою управленческую роль в обществе [13, с. 118].

В содержательном измерении право служит внешней формой выражения основных направлений политики, а именно, нормативно-правовыми актами органов исполнительной власти: указами, постановлениями и т. д.

Если же говорить о процессуальном измерении политики, то деятельность всех организаций политической системы в современной России опосредуется законодательством. Существуют отдельные законы о политических партиях и общественных организациях, где закрепляются соответствующие требования к ним.

Помимо этого, поскольку основной целью любой политической партии является приход к власти, в процессуальном измерении политики центральное место занимает правовая регламентация такой ключевой процедуры избирательного права, как выборы.

Таким образом, право является неотъемлемым элементом политической системы во всех трех ее измерениях, оно служит внешним выражением каждого из них и основанием легитимной деятельности государства как центрального элемента политической системы.

Переходя к рассмотрению права и государства с точки зрения их функциональной взаимосвязи, можно отметить полную взаимозависимость данных институтов, которую наблюдали философы и ученые разных государств в разные периоды времени.

По данному вопросу Н. Неновски придерживался мнения, что «...единство государства и права составляет их происхождение, типология — детерминированность экономическими условиями, общность исторической судьбы, политическое содержание — культурные и иные условия... На субстанциональном и

атрибутивном уровне единство государства, как всеобщей в территориальном отношении суверенной политической организации всего населения и системы государственно-политических отношений и взаимосвязей в масштабе всего общества, и права, как всеобщей, реально действующей системы правовых норм, которая претворяется во всеобщем правопорядке, воплощающем юридическое устройство данной территории и данного населения» [12, с. 36].

На сегодняшний день функциональные исследования права и государства осуществляются, как правило, в двух направлениях.

Первый вектор является преобладающим в современной правовой науке. Его составляют в значительной степени обособленные функциональные исследования государства и права как самостоятельных элементов. Результатом таких исследований является современная система функций государства (внешних и внутренних) и функций права (регулятивной и охранительной).

Несмотря на важность этих исследований, их несомненную теоретическую и практическую значимость, они не могут ответить на ряд концептуальных вопросов, касающихся детерминации функций государства и права, механизма их взаимодействия, многосторонности государственно-правового воздействия на элементы современного российского общества и общественную систему в целом.

С точки зрения взаимообусловленности и взаимосвязи государство и право при таком подходе рассматриваются в большей степени метафизически, что позволяет говорить о самих исследуемых явлениях, но не о их проявлении во вне.

Второй вектор функциональных исследований связан со стремлением выявить и акцентировать взаимосвязь государства и права. Недостаток таких изысканий заключается, прежде всего, в их немногочисленности.

Кроме того, они в значительной степени определялись результатами исследований первой группы и авторитетом их авторов. В этой связи, выводы по второй группе ограничились только указанием и характеристикой видов взаимосвязей государства и права и рассмотрением функциональной связи. В такой взаимосвязи праву обычно отводится второстепенная функция опосредования. Это отчетливо проявляется в вопросе форм реализации функций государства.

Так, в литературе различаются правовые и неправовые формы осуществления функций государства. В правовых формах отражаются связь государства и права, обязанность государства действовать при выполнении своих функций на основе

права и в рамках закона. Также они показывают, как государственные органы и должностные лица работают, какие юридические действия они совершают.

В теории права и государства традиционно принято выделять три правовые формы осуществления функций государства: правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную [11, с.152].

Следовательно, можно говорить о том, что данный подход не охватывает всего многообразия функциональной характеристики права, кроме того, он нуждается также в существенной корректировке, так как был сформулирован в советский период.

Зависимость права сугубо от государства (государственной воли) не отвечает не только современным демократическим принципам, но и принципам материалистической диалектики, указывающей на зависимость надстроечных элементов (в том числе государства и права) от экономического базиса, а также современной концепции правового государства.

Вывод по 2 главе

Взаимодействие государства и права проявляется в наличии разнообразных форм влияния государства и права друг на друга. Право формируется, обеспечивается государством, но в то же время государство с помощью права закрепляется. В результате через право формируется государство, а именно его внутренняя организация, форма, структура, устанавливаются главные виды и направления государственной деятельности, реализуются задачи и функции государства.

Заключение

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что государство и право действуют в современном обществе взаимосвязано.

Взаимодействие права и государства выражается в многообразном влиянии их друг на друга. Государство воздействует на право тем, что оно его создает, изменяет, совершенствует, охраняет, исполняет. Право результат государственной деятельности, его продукт. Право же в свою очередь легализует и конституирует государственную деятельность, определяет границы дозволенности и недозволенности, обеспечивает контроль над законностью (легитимностью) этой деятельности. С помощью права закрепляется внутренняя организация

государства, его форма, структура, аппарат, механизм управления, статус и компетенция. Государство создает право для регламентации собственной деятельности.

В действительности и практике правоотношений разграничить воздействие государства и права представляется невозможным.

Функциональное единство права и государства предполагает и концепцию правового государства, в котором государство действует только на основании права и ограничивается установленными пределами. Право же представляет собой консолидированную волю гражданского общества.

Следовательно, государство и право действуют в рамках гражданского общества сообща, что позволяет говорить о наличии интегративного государственно-правового воздействия в современном обществе.

В связи с этим предлагается сформулировать третий вектор функциональных исследований государства и права, в основе которого лежит гипотеза о совместном государственно-правовом воздействии на общественную систему. Данный вектор не призван нивелировать результаты предшествующих направлений исследований, но должен в значительной степени обогатить их.

При этом предполагается, что основным понятием гипотезы единого государственно-правового воздействия должно стать понятие государственно-правовой функции, признаками которой являются следующие положения:

–государственно-правовая функция есть направление интегративного государственно-правового воздействия (в данном случае следует говорить именно об интегративном воздействии, а не об отдельном воздействии государства посредством права);

–государственно-правовые функции порождены наличием единых государственно-правовых целевых установок (внешний фактор), так как право и государство являются основными элементами системы управления обществом, т. е. цели, стоящие отдельно перед государством и отдельно перед правом, являются промежуточными, а единые цели государства и права — общими;

–государственно-правовые функции основаны на функциональном единстве государства и права (внутренний фактор).

В правовом государстве функционирование государства немислимо без права, все направления его деятельности имеют правовую форму.

Список литературы

- 1.Алексеев С.С. Общая теория права. — М. : Юридическая литература, 2011. - 361 с.
- 2.Бекишиева С.Р. Правовое государство и верховенство права: проблемы соотношения и практического воплощения в Российской правовой системе. Юридический вестник ДГУ. 2017. - № 3. - С. 18 - 25.
- 3.Волков Д.В., Красильников С.В. Развитие подходов к пониманию верховенства права как основополагающей идеи правового государства в российской правовой мысли начала XX века // Baikal Research Journal. 2016. - № 3. - С. 22-24.
- 4.Гаджиев Г.А. Судебная доктрина верховенства права в России // Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания. - М., ЛУМ, 2013. - 145 с.
- 5.Гумплович Л. Общее учение о государстве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/> (дата обращения 18.05.2019).
- 6.Ерофеева К. В., Воронова Т. А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. —2012. —С. 5-10.
- 7.Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. - М., Норма, 2016. - 567 с.
- 8.Комарова Т.А. Верховенство права: доктринальное понятие или реальный принцип гражданского судопроизводства, применяемый при пересмотре гражданских дел // Вопросы российского и международного права. 2015. - № 8. - С. 50 - 65.
- 9.Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. — Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2011. — 486 с.
- 10.Марочкин С.Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. 2016. - № 10. - С. 85 - 94.
- 11.Морозова Л.А. Теория государства и права. — М.: Российское юридическое образование, 2010. — 512 с.

12. Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права. — М. : Прогресс, 2012. — 151 с.
13. Пиголкин А. С. Теория государства и права. — М.: Городец, 2016. — 613 с.
14. Рубанцова Т.А., Фомина Н.А. Проблемы построения правового государства в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 23-26.
15. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. — М. : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2013. - 528 с.
16. Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., Питер, 2016. - 234 с.
17. Шаханин В.А. Н.М. Коркунов о задачах государства // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. — Краснодар: Новация, 2016. — С. 30-33.